

УДК 904:72

М.С. Гаджиев

О функционировании оборонительной системы Даг-бары в арабский период

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН; mir-gadj@rambler.ru

В статье анализируются сведения из письменных источников о функционировании в арабский период фортификационной линии Даг-бары (Горная стена) – составной части Дербентского оборонительного комплекса, возведенного Сасанидским Ираном в правление шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579) в середине VI в. на границе территорий оседлых земледельцев и кочевников-скотоводов.

Ключевые слова: *Восточный Кавказ, Дербент, Арабский халифат, оборонительная архитектура, исламизация.*

In the paper is devoted to analyze of the information of written sources about the functioning in the Arab period the fortification system of Dagh-bary (Mountain Wall) – a component of Derbent defensive complex built during the reign of shahanshah Khusraw I Anushirvan (531–579) on the boundary of settled-farming societies and nomadic tribes.

Keywords: *East Caucasus, Derbent, the Arab Caliphate, defensive architecture, islamization.*

В 568–569 гг. Сасанидский Иран в правление шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579) построил на Восточном Кавказе колоссальное фортификационное сооружение – Дербентский оборонительный комплекс, который должен был стать преградой для нового мощного соперника – Тюркского каганата [12, с. 77–94]. Дербентская оборонительная система включала в себя два основных элемента. Первый – это собственно город, получивший название Дарбанд (от перс. *дар* – «ворота», *банд* – «узел, плотина»). Впервые он упоминается Ананием Ширакци (VII в.): «...до него (Каспийского моря. – М.Г.) доходит хребет Кавказа, на котором построена стена Дарбанда, что значит «связка» и «ворота», город стражи Чора, огромная башня, сооруженная в море» [53, с. 27]. Город архитектурно оформляли цитадель, расположенная на вершине горного отрога, и две городские стены, отходившие от цитадели, которые полностью перегораживали узкую (ок. 3,5 км) полосу приморской равнины и тянулись в море на расстояние ок. 150 м [24; 55]. Между городскими стенами, защищавшими площадь св. 140 га, и располагался город, территория которого составляла в позднесасанидский период ок. 30 га. Вторым основным элементом Дербентской оборонительной системы являлась так называемая Горная стена –

Даг-бары, которая начиналась у южной угловой башни цитадели и тянулась в горы с десятками фортов на расстояние 42 км [9, с. 209–211; 10, с. 8–36; 11, с. 75–78]. История этой фортификационной линии делится на несколько периодов, во время которых изменялись ее роль и значение.

Сведения о значении Дербентского оборонительного комплекса, его особом политическом и экономическом статусе мы находим у средневековых авторов, например, Масуди и Йакута [15, с. 15; 16, с. 13,15; 29, с. 212]. Согласно анонимному сочинению «Предел желаний в летописях персов и арабов» (*Нихайат ал-ираб фи ахбар ал-фурс ва-л-'араб*), сасанидскому наместнику/марзбану Дербента, в ведении которого находилась вся оборонительная система, была предоставлена привилегия восседать на золотом троне [46, с. 227], тогда как избранному среди других марзбанов было дано право занимать серебряный трон [54, с. 58; 21, с. 112].

О привилегированном положении Дербента и приграничной области свидетельствуют и переговоры сасанидского наместника Дербента Шахрбараза с арабами, а также текст охранной грамоты, выданной арабским полководцем Суракой ибн Амром, приведенные ат-Табари [40, с. 72–73]. Первые отряды арабских воинов во главе с полководцами Салманом ибн Рабиа, Абдурахманом ибн Рабиа, Суракой ибн Амром, Абдаллахом Хабибом ибн Масламой появляются в Дербенте – Баб ал-абвабе – в 22 г. х./ 642–643 г. Ат-Табари и Ибн ал-Асир сообщают, что в этот год наместник-*шахрийар* Дербента Шахрбараз – представитель знатного иранского рода – «заключил с арабами мир, но джизью платить не хотел». Подчеркивая особое военно-стратегическое значение города, он заявлял: «Я нахожусь между двух врагов. Одни из них хазары, другие русы... Кроме жителей этих местностей, нет других, кто (мог бы) воевать в ними. Вместо джизьи мы будем воевать», «наша джизья вам – это помощь вам и выполнение того, что вы пожелаете» [18, с. 13; 40, с. 72–73].

После обращения к халифу Омару Сурака ибн Амр пожаловал Шахрбаразу, жителям города «и тем, кто вокруг них», грамоту, по которой «он договорился с ними, что они будут участвовать во всех походах и выполнять всякое дело, которое правитель сочтет благим. Кто согласен на это, тот освобождается от повинностей, кроме призыва в войско (*хаишр*), а призыв в войско – это замена их повинностей» [18, с. 13]. В охранной грамоте предусматривались безопасность горожан, сохранность их имущества и религиозной общины (араб. *милла*) [40, с. 73]. В данном случае речь, очевидно, идет о зороастрийцах и христианах Дербента. Толерантное на первых порах отношение к местным иноверцам, несомненно, было вызвано стремлением закрепиться в этом стратегически важном районе и найти дополнительную опору в местной среде.

Из текста охранной грамоты видно, что арабами на самом высоком государственном уровне было подтверждено особое положение Дербента и Дербентской оборонительной системы в целом, которое этот важнейший

пограничный комплекс занимал при Сасанидах. Здесь необходимо отметить, что ат-Табари для обозначения Дербента использует лишь одно название – *ал-Баб*, под которым понимался не только город, но и область/страна (*билад ал-Баб*), а Балами прибегает и к арабской форме *Баб ал-абваб*, и к персидской – *Дербенд*, *Дербенд Хазаран* [38, с. 6].

По Балами, мирный договор Сурака заключил и с *сархангом* каждого *дербенда*, т. е. с главами определенных участков Дербентской оборонительной системы, которые подчинялись марзбану/шахрийару Дербента: «все *дербенды* заключили мир с условием защитить мусульман от всякого *дербенда* и всякого врага, кто против них, чтобы мусульмане не держали там войска и чтобы впредь никакое войско не проникло в мусульманские земли; каждого из этих *сархангов* Сурака отправил в отдельный *дербенд* или город (*шахр*), который был в горах Дербенда (вар.: «в горах и *дербендах*»)» [38, с. 8; 49, с. 501–502]. Балами, дополняя ат-Табари, сообщает, что «[с тех пор] стало правилом не брать ни джизьи, ни хараджа [с жителей] всех *дербендов*, с тем, чтобы они удерживали неверных от мусульман, вели с ними своими силами войну» [49, с. 501; 39, с. 45].

Однако укрепиться в Дербенте арабам сразу не удалось – с 22 г. х./642–643 гг. по 31 г. х./651–652 гг. по приказу халифов Омара и Османа было организовано не менее пяти крупномасштабных походов на Восточный Кавказ. Одной из главных целей арабских полководцев было овладение Дербентом – Баб ал-абвабом. Только после походов ал-Джарраха ал-Хакими и Масламы ибн Абдалмалика в 720 – нач. 730-х гг. арабы прочно утвердились в Дербенте и стали активно использовать в своем противостоянии с хазарами мощную фортификационную систему, созданную здесь при Хосрове I. Письменные источники содержат важные данные об укреплении арабами Дербентского оборонительного комплекса, включая Горную стену.

Первые такие работы были проведены в нач. 730-х гг. при халифе Хишаме (724–743) в наместничество на Кавказе Масламы. Хотя источники, сообщающие о строительной, восстановительной и переселенческой деятельности Масламы в Баб ал-абвабе в 114 г. х./732–733 гг. [8, с. 17; 19, с. 161; 40, с. 79; 41, с. 32–33] ничего не рассказывают о работах на Даг-бары, можно полагать, что они проводились и там.

Крупные работы в районе Горной стены были произведены спустя 20 лет: по свидетельству Йакуби, в начале 750-х гг. Абу Джафар, наместник Армении и Азербайджана, «построил города Камах, ал-Мухаммадия и Бабвак и другие города, которые обратил в опорные пункты для мусульман и куда поселил воинов» [42, с. 9]. Это было ответной мерой на вторжение «царя хазар Рас-Тархана», который нанес арабам ощутимое поражение. Упомянутые Йакуби «города» Камах, ал-Мухаммадия и Бабвак соответствуют современным Камаху, Гимейди и Дарвагу, бывшим важным укрепленным пунктам первой половины оборонительной линии Горной стены. Еще А.Н. Генко обоснованно идентифицировал *ал-Мухаммадия* Йа-

куби и хроники «Тарих ал-Баб» с Гимейди (Химейди//Хюмейди//Хумайди; *ал-Хумайдийа* «Дербенд-наме»), а араб. *Бабвак* с перс. *Дарвак//Дарваг* [14, с. 86–87], для которого предложена хорошая этимология – «Охраняющие ворота», «Ворота, предупреждающие об опасности» [4, с. 47, сн. 35].

Важные данные о последующей фортификационной и колонизационной деятельности арабов вдоль Горной стены содержатся в хронике «Дербенд-наме», протограф которой восходит к XI в. Согласно хронике, по повелению халифа Абу Джафара ал-Мансура (754–775) около 146 г. х./763–764 гг. сюда, в зону Дербента, было переселено 7 тыс. чел. из Шама, Джезиры, Мусыла, 30 тыс. чел. из других областей халифата, которые были размещены «во вновь построенных городах и крепостях», а также еще 30 тыс. воинов из Хорасана и 12 тыс. из Шама [41, с. 37].

Йазид ас-Сулами, «амир войска» и арабский наместник, с целью укрепления северных рубежей Халифата от «злодеяний и вреда кафиров» по повелению халифа «дал приказание, построили города: сначала Ду‘ара, второй – Сегна (Сигна), третий – в долине *бану* Хашим, из которой ушли кафиры, [тут] построили прочную крепость. После них построили Мита‘и и Камах. Амир дал [такое] приказание, триста человек из Табарсарана оставил в Мита‘и, а своего брата назначил правителем Табарсарана. После этого он построил Дарвак, Медине (Мадина; Майдан) и Химейди (ал-Хумайдийа). [Также] построил Малый Ухейл и Большой Ухейл (Ухайл; Арджил). И города эти завершил он за шесть месяцев. Народ из Химса поселил в ал-Хумайдийе, а народ из Димашка (Дамаска) поселил в городе Дарваке. Дарвак был большим городом. И народ из ал-Маусила (Мусыла) поселил в городе Дарпуше. Эти все города назывались Дарпуш. [Жителям] всех этих городов он дал повеление, чтобы они по очереди охраняли ущелья и дороги. ...Он построил один большой город под названием Йезидийе. ...И построил город под названием Сермекийе. После них построил [города] Мукафир и Махрака. Кроме этих он построил сто десять замков и селений и завершил полностью» [4, с. 46; 41, с. 38].

Список этой хроники, которым пользовался Мирза Казем-бек, имеет некоторые отличия, в которых отражено существование здесь укреплений Горной стены, возведенных еще в VI в.: «Халиф времени дал приказание [строить] новые крепости и благоустраивать старые крепости. Благоустроили крепость Сувар, крепость Митаи и Кемах, крепость Семнан, которую ныне называют Черки, Дарвак, Йерси и Химейди. Из Шама и Мусыла (Мосула) привели семь тысяч семей и населили ими названные крепости» [48, с. 571–572].

В сочинении А.-К. Бакиханова эти крепости обозначены соответственно «Калей-Сувар, Калей-Мюта, Калей-Камах, Калей-Суфнан, ныне называемый Черкены. ...Дарваг, Ерси, Гумейди, Магатыр и Маграга» [7, с. 57]. У Г. Алкадари этот список выглядит несколько иначе – Рукель, Кала-Сувар, Митаги, Мугатыр, Марага, Бильгади, название которого, по его

мнению «произошло от Бабуль Хадид»; он же отмечает, что в Бильгади «теперь остаются крепостные башни и стены, выстроенные из красного кирпича и камня, а также известен его водный колодец» [5, с. 34].

Кроме упоминавшихся Камаха, Гимейди и Дарвага с определенными современными населенными пунктами, где существовали или существуют укрепления Горной стены, отождествляются и другие, названные в хронике, крепости и «города». Упомянутая крепость Мита'и идентифицируется с современным с. Митаги, через которое по гребню Камахского хребта проходила Горная стена в сторону с. Камах (Кемах). Остатки Горной стены, проходящей у Митаги, показаны на плане-схеме участка Горной стены, нарисованной в 1722 г. Дм. Кантемиром [45; 36, с. 308, рис. 221], и на карте, составленной подполковником М. Коцебу в 1819–1820 гг. [31; 36, с. 312, рис. 222]. Заметим, что местные старожилы еще видели остатки башни форта в центре селения. Ныне непосредственно в Гимейди (ал-Мухаммадийа, ал-Хумайдийа, Химейди) и Йерси форты и укрепления Горной стены не сохранились, но они упоминаются в источниках XVIII–XIX вв. Руины Горной стены сохранились вблизи этих населенных пунктов. На местонахождение в Гимейди опорного укрепленного пункта Горной стены указывают и иные свидетельства.

Ф.Ф. Симонович в 1796 г. в числе пунктов, где сохранились «развалины, состоящие из круглых башен, прямых стен, занимающих тесные проходы, и четверугольные крепостцы, имеющие по углам башни...», называет не только Камах, Зидиан и Дарбах (Дарваг), но и Хамейды (Гимейди) [33, с. 197]. Далее он упоминает и какое-то «другое поперечное земляное укрепление, прикрывающее плоскость к морю против гор», которое «простирается от деревни Хамейды к Дагистану, пересекая прямым валом все долины от одной отрасли гор до другой» [33, с. 198]. Очевидно, здесь идет речь об остатках куртин Горной стены, но уже сильно руинированных и сохранившихся в виде валов, что можно наблюдать и сегодня. Добавим, что на карте Горной стены Дж. Эберкромби (1889 г.) на территории Гимейди обозначены два укрепления [43; 44], соответствующие ранее существовавшим двум фортам на территории рядом располагавшихся селений – Юхари Гимейди и Ашага Гимейди.

Под Йерси, который упоминается в форме *Ирси* и в «Тарих ал-Баб» [29, с. 57], следует понимать современное с. Ерси. Близ него к югу расположены остатки форта 47 Горной стены, занимавшего стратегическую позицию на вершине у перевала водораздельного хребта, через который проходит грунтовая дорога из Ерси в с. Татиль. Судя по очередности наименования крепостей в различных списках «Дербенд-наме», Йерси, вероятно, соответствует Медине (Мадина; Майдан), а Ду'ара – крепости Сувар. Хотя, по мнению А.К. Аликберова, Мадина, возможно, то же, что и современный Араблар к югу от Дербента, а укрепление Ду'ара, первое в списке и, очевидно, ближайшее к Дербенту, может соответствовать поселению Пирди-

машки (Пирмешки) близ Дербента [4, с. 51, 54], где проходила Даг-бары и расположены остатки двух фортов.

Под крепостью Сувар, возможно, следует понимать форт, ранее располагавшийся на территории, занятой пос. Мамедкала, и изображенный на карте «Часть Табасарана и Дербентской округи» (ок. 1796 г.) рядом с другой крупной крепостью, носящей название Хан-Махомет-кала [32; 36, с. 39, рис. 11]. По информации жителей селений Чираг и Бильгади, ранее названием Сувар обозначали приморскую территорию расположения современного пос. Мамедкала.

Под «крепостью Семнан, которую ныне называют Черки» (у А.-К. Бакиханова – «Калеи-Суфнан, ныне называемый Черкены») [7, с. 57], скрывается крупное укрепление (форт 24) Горной стены, расположенное западнее покинутого сел. Бильгади, развалины которого известны ныне под наименованием *Шелкени-кала*, *Шелкени-шахар*. Этот топоним в 1870-х гг. зафиксирован А.В. Комаровым, который приводит рисунки, тексты и переводы куфических надписей, обнаруженных на башнях и стенах этой крепости [22, № 18, 19; 26, с. 103, 106]. Среди его архивных материалов имеется и рисунок крепости Шелкени-кала (Шалкани). Наконец, укрепление Шилкани (*Schilkany*) отмечено у ген. Р. Эркерта, в т. ч. на его карте Горной стены [50, с. 57; 51, с. 216, 222], и в форме *Shalkene* на карте Горной стены у Дж. Эберкромби [43; 44].

Укрепленные пункты Мукатир и Махрака на основе созвучия обычно локализируют на месте современных селений Мугарты и Марага [4, с. 51; 29, с. 126; 41, с. 62, прим. 221, 222], расположенных южнее линии Горной стены. Но примечательно то, что на карте Горной стены Дж. Эберкромби под № 24 и 29 обозначены укрепления *Mughara* и *Makhragakh*, которые расположены рядом с Дарвагом и наименования которых близки названным в хронике топонимам [43; 44]. Хотя, очевидно, в тексте хроники речь идет именно о населенных пунктах Мугарты и Марага [соответственно Магарты//Магатир//Мугатир, Махраги//Маграга//Майрага у авторов XVIII–XIX вв.: 7, с. 24, 25, 57; 20, с. 311; 33, с. 199; 34, с. 154], а форты *Mughara* (Мугара) и *Makhragakh* (Махрагах), можно полагать, получили свои названия по наименованию этих опорных пунктов, которые расположены недалеко к югу от Дарвага. Возможно, это объясняется тем, что гарнизонам, расквартированным в Мугарты и Марага, вменялось в обязанность нести службу в фортах *Mughara* (Мугара) и *Makhragakh* (Махрагах), названных так по наименованию населенных пунктов.

Следует отметить также, что жителями этих опорных населенных пунктов (а также селений Джалган, Митаги, Рукель, Кемах, Зидиан, Бильгади, Гимейди, расположенных вдоль Даг-бары) еще в недавнем прошлом были в основном таты [5, с. 18; 7, с. 24; 25, с. 56–66; 27, с. 534; 28, с. 12], язык которых относится к юго-западной группе иранских языков и предки которых, как считают исследователи, были переселены на территории Вос-

точного Кавказа и в зоне Дербента в качестве военных колонистов Сасанидами, в основном в период правления Хосрова I и строительства Дербентского оборонительного комплекса.

Упомянутый в «Дербенд-наме» «город» Йезидийе (ал-Йазадийа), которому дал свое имя Йазид б. Мазйад ас-Сулами, обычно идентифицируют с политическим центром Ширвана – городом Йазидийа [4, с. 88; 41, с. 62, прим. 219], построенным, согласно «Тарих ал-Баб», в 306 г. х./918 г. Абу Тахиром б. Мухаммадом – праправнуком Йазиды [29, с. 48], и с городом Шаммахийа (Шемаха) [4, с. 88; 29, с. 106]. Но эти города были основаны в разное время (соответственно ок. 764 г. и 918 г.), что позволяет усомниться в таком отождествлении. Обращает внимание и то, что в данной части «Дербенд-наме» все остальные перечисленные укрепленные пункты приурочены к Дербенту и Горной стене.

Остается неизвестным пока, какие укрепления, возведенные арабами в 760-х гг., упоминаются как Ду'ара, Сегна и еще одно безымянное, расположенное в долине Бен Хашим (Бану Хашим), которое также не поддается точной локализации. Конкретно не идентифицируются и укрепления Малый и Большой Ухайл (Арджил), Дарпуш, Сермекийе. Хотя оба Ухайла или оба Арджила, упомянутых и у ал-Балазури среди городов, построенных Йазидом ас-Сулами в Ширване [8, с. 20], сопоставляют с селениями Хели и Педжи в Табасаране и с. Ухул в районе Ахты [4, с. 54; 41, с. 61–62, прим. 217], для этого предположения нет достаточных оснований. В приведенных перечнях «Дербенд-наме» не упомянуты такие опорные пункты, расположенные вдоль Горной стены, как Рукель, Зидиан, Бильгади и Зиль. Не исключено, что под «городом» Йезидийе (ал-Йазадийа) скрывается современный Зидиан (Зидьян, Зидьян), где находились два форта Горной стены. Не исключено, что под Бильгади, который находился между Зидианом и Шелкени, где располагалась крупная крепость, понимается одно из неидентифицированных укреплений.

Рукель (Рукал), расположенный рядом с Митаги, Мугарты и Марага, фигурирует в тексте хроники как место, куда прибыло «мусульманское войско» Йазиды ас-Сулами до начала его строительной деятельности. В этом же отрывке автор «Дербенд-наме» сообщает интересную деталь: по приказу Йазиды каждый всадник этого 72-тысячного корпуса прибыл сюда с шестью «крепкими кирпичами», взятыми из какой-то стены [41, с. 37–38]. Источник не раскрывает цель этой акции, но далее рассказывает о строительной деятельности Йазиды в зоне Даг-бары. И можно полагать, что привезенные кирпичи были использованы именно для описанного фортификационного сооружения и градостроительства.

Зиль, не упомянутый в числе пунктов, где Йазид ас-Сулами возводил крепости, тем не менее, фигурирует в списке «Дербенд-наме» Казем-бека вместе с населенными пунктами Йерси, Дюбек, Дарваг, Химейди и Керух в пассаже о походе 2-тысячной конницы одного из полководцев ал-Джарраха

в Табасаран ок. 722–723 гг. [48, с. 518]. В других списках «Дербенд-наме» речь идет о походе 12-тысячного отряда в Табасаран – «в сторону Йерси, Кемаха» [41, с. 28]. Это событие нашло отражение и в сообщении Балами о походе 2-тысячного отряда одного из сподвижников ал-Джарраха «в землю Йарси и в Дарвак» [49, с. 512]. И эти сведения, сообщающие о военных экспедициях арабских войск в Табасаран, указывают на стремление взять под контроль оборонительную систему Горной стены, ее опорно-стратегические пункты и перевалы.

Укрепление власти арабов в Баб ал-абвабе и их мероприятия по усилению оборонительной системы в силу различных политических обстоятельств иногда приостанавливались, что приводило к временной потере ими своего оплота здесь. Так, «Дербенд-наме» сообщает, что сын бывшего наместника Дербента, смещенного и казненного по приказу халифа за попытки выйти из-под контроля центральной власти, Джейун б. Неджм б. Хашим [Хаййун б. Наджм б. Хашим: 6, с. 68–69; 42, с. 11], как и его отец – представитель знатного арабского рода ансаров и основатель династии Хашимидов Дербента, выступал в оппозиции кавказским наместникам Багдада и халифу ал-Махди (775–785) и в сер. 780-х гг. по сговору с «хазарскими кафирами» «отдал стену (т. е. систему укреплений Даг-бары. – М.Г.) хазарам», и «в Дербенд пришла разруха, население Дербента рассеялось в Ширване и Бердаа» [41, с. 39].

Об этом событии сообщает и ат-Табари. По его свидетельству, арабский наместник Арминии и Азербайджана Са'ид б. Муслим ал-Бахили «ударил ал-Мунаджжима ас-Сулами (Наджм б. Хашим. – М.Г.) топором по шее. [Тогда] сын его (Хаййун ас-Сулами. – М.Г.) ушел в сторону хазар, где возбуждал их против Са'ида. Хазары ворвались в Арминию по горному проходу. Са'ид потерпел поражение» [40, с. 80]. Но вскоре в Баб ал-абвабе вновь была установлена власть арабов: «Тогда халиф Харун послал Хузайму ибн Хазима и Йазиду ибн Мазйада в Арминию, чтобы они исправили то, что испортил Са'ид. Они разбили хазар. [Затем] был укреплен проход» [40, с. 80]. Об этом же мероприятии сообщает и «Дербенд-наме»: «Когда дата дошла до сто семьдесят третьего года (789–790 гг. – М.Г.), Харун Рашид отправил Хузейма ибн Хазима с войском. Он восстановил разрушенные места Дербента, провел проточную воду в Дербенд, в разных местах построил мосты, украсил Дербенд и благоустроил его. Тех людей, которые совершили неблагоприятные дела, он отправил к Харун Рашиду» [40, с. 39].

Вслед за этим, в 791 г., новый наместник на Кавказе Фадл ал-Бармаки совершает рейд в Хазарию на «крепость Хамзин», который, однако, закончился безуспешно, и арабские войска были обращены в бегство [42, с. 10; 1, с. 22–25]. Можно предполагать, что проведение в 176 г. х./792 г. по повелению халифа Харун ар-Рашида ремонтно-фортификационных работ на Горной стене, о которых сообщает уникальный эпиграфический памятник,

обнаруженный нами в 2001 г. [13, с. 196–202; 52, с. 3–10], было вызвано этим неудачным походом и ожиданием ответного удара. «Дербенд-наме» сообщает и о пребывании в Дербенте самого Харун ар-Рашида [41, с. 39–40], но эта информация не подтверждается другими достоверными источниками (Йакуби, Балазури, ат-Табари, ал-Куфи).

Примечательно то, что ремонтные работы на Горной стене, зафиксированные надписью 176 г. х./792 г., были проведены за шесть лет до крупного вторжения хазарских войск в Закавказье в 182/798–799 гг. или 183/799–800 гг., вызванного, согласно источникам, то ли смертью дочери кагана, выданной за Фадла ал-Бармаки, то ли упоминавшимся кровавым столкновением между наместником Саидом ал-Бахили и правителем Баб ал-абваба Наджмом ас-Сулами [17, с. 34–35; 40, с. 80]. Скорее всего, причиной нашего внимания явилась смерть (убийство?) хазарской принцессы, ибо конфликт между ал-Бахили и ас-Сулами имел место задолго до этого – по меньшей мере, в сер. 780-х гг.

В арабский период укрепления Даг-бары и опорные населенные центры, особенно конкретные форты, расположенные вдоль этой оборонительной линии (Митаги, Кемах, Зидиан, Бильгади, Шалкани, Химейди, Дарваг, Ерси и др.) с размещенными в них гарнизонами, приобретают новое качество – они являются не просто военно-стратегическими пунктами для защиты от «неверных», но становятся оплотами и распространителями ислама в зоне пограничья (араб. *сагр*) – «исламскими центрами» (араб. *ал-маракиз ал-исламийа*), согласно сведениям Йакута, Исфахани, «Тарих ал-Баб» и др.

Важные наблюдения были сделаны В.Ф. Минорским, А.Р. Шихсаидовым и А.К. Аликберовым [4, с. 46–50 и сл.; 29, с. 124–125; 38, с. 20]. Понятия *маракиз* (ед. ч. *марказ* «центр») и *сугур* (ед. ч. *сагр* «область») несли близкую или даже одинаковую смысловую нагрузку. И это, например, нашло отражение в хронике «Тарих ал-Баб», в которой в названии раздела о правителях Дербента подчеркнуто – о «пограничных областях, иначе называемых центрами» [4, с. 49; 29, с. 64]. В.Ф. Минорский указал и на то, что в сообщении Йакута [15, с. 15] о поселении Сасанидами здесь, в пограничной области, «стражей из переселенцев из разных стран и людей» в специальных центрах, каждый из которых защищала одна из местных народностей (*марказ йахфузуху*), термин *марказ* означал «опорную базу, часть общего фронта» [29, с. 124].

Эта военно-административная система «пограничья и центров» сложилась при Хосрове Ануширване одновременно с созданием фортификационной линии. Заметим, что в позднеасанидском «Письме Тансара» (*Намэ-йе Тансар*) [21, с. 50; 56] обращено особое внимание на «пограничные области и [область] аранов», правителям которых разрешалось жаловать титул *шах*, и укажем на соответствующую этой системе титулатуру сасанидских наместников на Восточном Кавказе и в Дербенте – ср.-перс. *марзбан*

«хранитель границы» (араб. *асхаб-е сугур* «владелец границ») и *канаранг* «страж границы».

Арабы переняли эту систему (и ее терминологию), включив в нее и религиозно-идеологические элементы. Ат-Табари сообщает, что в 126 г. х./743–744 гг. арабский наместник на Кавказе Марван ибн Мухаммад послал жителям ал-Баба «письмо, в котором извещал их о делах их пограничной области (*сагр*) и [о том], каково вознаграждение (плата) им для их нужд и их исламских центров (*маракиз*)...» [40, с. 80], т. е. фактически узаконил от лица государства военно-административную систему «пограничной области и исламских центров». Как можно судить по данным источников (и прежде всего «Тарих ал-Баб»), эта система просуществовала несколько столетий – по меньшей мере, до нач. XII в. В «Тарих ал-Баб» (нач. XII в.) «пограничная область» (*сагр*) применительно к объекту нашего исследования фигурирует последний раз в заключительном параграфе по 1075 г. [29, с. 79]. Подобные пограничные оплоты ислама арабы создавали и в других местах, например, ал-Масуди сообщает о «пограничной области Тифлис».

Арабское население оставалось в зоне пограничья и после периода арабских завоеваний. Ал-Масуди (X в.) сообщает, что «между Хайдаком и ал-Бабом живут мусульмане арабы, которые не говорят хорошо ни на каком языке, кроме арабского. Они живут в лесах, зарослях, долинах и вдоль больших рек, в селениях, в которых они поселились в то время, когда эти места были завоеваны... Они живут на границе с царством Хайдак, но защищены от него зарослями и реками. От них до города ал-Баб около трех миль, и жители ал-Баба приходят им на помощь» [29, с. 205, 210].

Позднее, в начале 549 г. х./1154 г., Ибн ал-Азрак, сопровождая грузинского царя Дмитрия (1125–1156), дочь которого была замужем за амиром Дербента Абу-л-Музаффаром, подтвердил сведения ал-Масуди. Он сообщает о встрече с арабами «двух больших селений», расположенных в горах над Дербентом; жители этих селений, имевших значительную сельхозокругу, по словам одного из старожилов, поселились здесь около 500 лет назад (т. е. примерно в сер. VII в.), находятся на особом положении, а амир Дербента, как и другие правители, относился к ним благосклонно и давал им все необходимое [29, с. 223–224]. Несомненно, что в обоих сообщениях речь идет об арабских поселениях, расположенных вдоль Горной стены в зоне «пограничья».

Превращаясь в «исламские центры», конкретные укрепленные поселения и форты Горной стены становились военно-религиозными аванпостами. В них размещались гарнизоны «воинов ислама», газиев – «борцов за веру», которые, как известно, занимали высокое место в социальной структуре Дербента и играли важную роль в политической жизни города рассматриваемого времени [23, с. 266–267]. То есть эти укрепления Даг-бары становились *рибатами* [4, с. 237–238, 482–483], под которыми в VII–

XII вв. понимались укрепления (форты, крепости) в районах военного противостояния мусульман и представителей других религий (Малая и Средняя Азия, Северная Африка, Кавказ). В них обитали вооруженные борцы за веру (*мурабитун*), как правило, добровольцы, участвовавшие в военных действиях с немусульманами и соблюдавшие строгие правила благочестия [30, с. 198; 47; 57]. По словам Дж.С. Тримингема, «рибаты в пограничных районах играли роль очагов ислама в немусульманском окружении. Это были наблюдательные станции и пограничные заставы – члены их гарнизонов нередко становились активными пропагандистами ислама» [35, с. 238].

К XI в., как установил А.К. Аликберов, происходит трансформация пограничных *рибатов*, расположенных вдоль Дербентской оборонительной системы, в *рибаты* суфийские, чему в большей мере способствовал именно газийский состав гарнизонов этих укреплений [4, с. 237–238, с. 482–483]. Как отмечала А. Шиммель, «термин *рибат*, по происхождению связанный с приграничными поселениями солдат, защищавших ислам и распространявших его, мог также употребляться в значении центра (суфийского. – М.Г.) братства» [37, с. 184].

Один из таких *рибатов* находился, в частности, в поселении ал-Хумайдийа (совр. Гимейди), где влиятельный дербентский шейх Йусуф ад-Дарбанди (ум. в 1-й пол. – сер. XI в.), проводивший много времени в «исламских центрах» «пограничной области ал-Баб», обучал шафиитскому праву подвижника Мунаббиха ал-Хумайди [3, с. 96; 4, с. 238, 254–255, 272]. Абу Бакр ад-Дарбанди в своей энциклопедии рассказывает, как ведет себя странствующий суфий при появлении в *рибате* – обители, возглавляемой шейхом [4, с. 238, 670–671]. Таким образом, именно Дербент, укрепления и форты Даг-бары, ставшие «исламскими центрами» и *рибатами*, сыграли важнейшую роль в распространении идей суфизма и упрочении его позиций в средневековом Дагестане. Это было обусловлено не только военно-политической ситуацией в регионе, но и самим фактом существования многочисленных укреплений, возведенных Сасанидами в сер. VI в. и ставших при арабах оплотами ислама.

Укрепление Баб ал-абваба, «исламских центров» и всей оборонительной линии Даг-бары продолжили независимые правители «Баб ал-абваба и пограничных областей» – амиры местных династий Хашимидов (869–1077), а затем Аглабидов (1077 – нач. XIII в.) [29, с. 64, 184–185]. По данным «Тарих ал-Баб», в правление амира Хашима б. Сураки (869–884) «в делах пограничных областей и центров царствовал порядок» [29, с. 65]. Для «исламских набегов» (*газв*) газиев Дербента, «пограничья» и «исламских центров» во главе с амирами на «неверные» соседние царства и владения (Хазария, Шандан, Сарир, Карах, Зирихгеран, Гумик), как и для отражения нападений «неверных» (хазар, алан, хайдаков, шанданцев, сарирцев, гумиков, русов), о которых рассказывают «Тарих ал-Баб» и другие ис-

точники, необходимо было содержать в должном порядке Дербентскую оборонительную систему.

В сведениях восточных авторов обозначены основные противники, для защиты от которых был возведен Дербентский оборонительный комплекс. Причем, если в позднеасанидский период (VI – сер. VII вв.) они представлены, главным образом, объединениями кочевников – тюрки, хазары, аланы, абхазы (савиры), банджары (булгары), баланджары, то в арабский и последующий периоды (сер. VII – XI вв.) помимо хазар и алан к ним добавляются русы, совершавшие походы на Каспий, и местные племена – хайдаки, шанданцы, сарирцы, гумики. Последнее объясняется тем, что если при Сасанидах дагестанские политические образования и их правители находились в союзнических отношениях с Иранской державой, то после выхода на политическую арену Кавказа арабов и с последовавшим военным насаждением ислама местные владетели стали активно противостоять захватнической политике халифата и чуждой им религиозной системе.

Как видно из приведенных данных, в арабский период Дербентский оборонительный комплекс и его важнейшая составная часть – Горная стена с многочисленными опорными пунктами (свыше 60 фортов) – сохранили свое военно-стратегическое значение. Это было обусловлено, с одной стороны, военным противостоянием Арабского халифата с Хазарским каганатом и с дагестанскими государственными образованиями, а, с другой – стремлением халифата укрепиться в регионе и утвердить ислам. В арабский период мощная Дербентская оборонительная система стала передним фронтом «территории войны» (араб. *дар ал-харб*) и важнейшим элементом в системе арабской власти в регионе, сыгравшим значимую роль в упрочении этой власти и исламизации региона.

Литература

1. *Айтберов Т.М.* Центральная часть Восточного Кавказа в VII–XIII вв. (к хронологии и географии борьбы с мусульманами) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху Средневековья. – Махачкала, 1986.
2. *Ал-Гарнати.* Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – М.: Наука, 1971.
3. *Аликберов А.К.* ал-Фука'и // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 1. – М.: Наука, 1998.
4. *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). – М.: Восточная литература, 2003.
5. *Алкадари Г.* Асари-Дагестан // СМОМПК. Вып. 46. – Махачкала, 1929.

6. *Ал-Куфи Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам*. Книга завоёваний. Извлечения по истории Азербайджана VII–IX вв. / пер. с араб. З.М. Бунятова. – Баку: Элм, 1981.
7. *Бакиханов А.-К.А.* Гюлистан-и Ирам / ред., коммент., прим. и указатели акад. АН АзССР З.М. Бунятова. – Баку: Элм, 1991.
8. *Баладзори*. Книга завоевания стран / текст и пер. с араб. проф. П.К. Жузе // *Материалы по истории Азербайджана*. Вып. 3. – Баку, 1927.
9. *Гаджиев М.С.* «Даг-бары»: новейшие исследования // *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале*. Т. II. – М.: ИИМК РАН, 2008.
10. *Гаджиев М.С.* Даг-бары – Великая Кавказская стена // *Дагестанские святыни*. Кн. 2 / сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. – Махачкала: Эпоха, 2008.
11. *Гаджиев М.С.* Исследования Горной стены «Даг-бары»: некоторые итоги // *Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа»*. Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси – Гори – Батуми, 27–30 сентября 2010 г. – Тбилиси, 2011.
12. *Гаджиев М.С.* Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат // *Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН*. – № 1. – Махачкала, 2006.
13. *Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р.* Сведения *Дербенд-наме* о Харун ар-Рашиде и новооткрытая официальная арабская надпись 176 г. хиджры // *Древности Кавказа и Ближнего Востока*. Сборник статей, посвященный 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. – Махачкала, 2005.
14. *Генко А.Н.* Арабский язык и кавказоведение // *Труды ИВ АН*. Вып. XXXVI. – М.–Л., 1941.
15. *Йакут ал-Хамави*. Му'джам ал-булдан (Сведения об Азербайджане) / пер. с араб. З.М. Бунятова и П.К. Жузе. – Баку, 1983.
16. *Йакут*. Алфавитный реестр стран / пер. Н.А. Караулова // *СМОМПК*. Вып. XXIX. – Тифлис, 1901.
17. *Ибн ал-Асир*. Полный сборник летописи / пер. А.Э. Шмидта // *Ученые записки ИВ АН*. Т. 16. – М.–Л., 1940.
18. *Ибн ал-Асир*. *Тарих-ал-Камиль* (Полный свод истории). Материалы по истории Азербайджана / пер. П.К. Жузе. – Баку, 1940.
19. *Каланкатуацци Мовсес*. История страны Алуанк / пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. – Ереван: Изд-во АН Арм ССР, 1984.
20. *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Описание Дагестана. 1831 г. // *История, этнография и география Дагестана XVIII–XIX вв*. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958.
21. *Колесников А.И.* Иран в начале VII века // *ПС*. Вып. 22 (85). – Л., 1970.

22. *Комаров А.В.* (Эпиграфические материалы) // Рук. отдел Ин-та востоковедения РАН (СПб), ф. 71, оп. 1, № 18, 19.
23. *Кудрявцев А.А.* Феодальный Дербент: Пути и закономерности развития города в VI – середине XIII вв. – М.: Наука, 1993.
24. *Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.* Подводные археологические исследования в акватории Дербента // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XII. – М.–Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского госуниверситета, 2003.
25. *Курдов К.М.* Таты Дагестана // Русский антропологический журнал. – 1907. – № 3–4.
26. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения. – М.: Наука, 1966.
27. *Лузугев С.А.* Таты // Народы Дагестана / отв. ред.: С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. – М.: Наука, 2002.
28. *Миллер Б.В.* Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы) // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. – № 8. – Вып. VII. – Баку, 1929.
29. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI веков. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
30. *Пиотровский М.Б.* Рибат // Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991.
31. РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19451.
32. РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20536.
33. *Симонович Ф.Ф.* Описание Табасарана. 1796 г. // История, этнография и география Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958.
34. *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 г. // История, этнография и география Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958.
35. *Тримингем Дж.С.* Суфийские ордены в исламе. – М.: Наука, 1989.
36. *Хан-Магомедов С.О.* Дербентская крепость и Даг-бары. – М.: Ладья, 2002.
37. *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н.И. Пригаиной, А.С. Раппопорт. – М.: Алетейя, Энигма, 2000.
38. *Шихсаидов А.Р.* Арабские источники IX–X вв. и вопросы социально-экономического и военно-политического положения раннесредневекового Дагестана // Источниковедение средневекового Дагестана. – Махачкала, 1986.
39. *Шихсаидов А.Р.* Арабские источники IX–X вв. о Дагестане. – Махачкала, 1971 // РФ ИИАЭ, ф. 3, оп. 1, д. 234.

40. *Шихсаидов А.Р.* Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. – М.: Наука, 1986.
41. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993.
42. *Я‘куби.* История / текст и пер. с араб. проф. П.К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Вып. IV. – Баку, 1927.
43. *Abercromby J.* A Trip through the Eastern Caucasus, with a Chapter on the languages of the country. – London: Edward Stanford, 1889.
44. *Abercromby J.* The Wall of Derbend // The Scottish Geographical Magazine. VI. – Edinburgh, 1890.
45. *Bayer Th.J.* De muro Caucaseo // Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae, tomus primus ad annum 1726. – Petropoli, 1728.
46. *Browne E.S.* Some account of the Arabic work entitled “Nihayatu’l-irab fi akhbari ‘l-Furs wa’l-‘Arab” // JRAS. – London, 1900.
47. *Chabbi J.* Ribat, a military-religious institution of mediaeval Islam. 1. History and development of the institution // Encyclopaedia of Islam. CD-ROM Edition. V. 1.0. – Leiden: Brill, 1999.
48. *Derbend-Nameh, or the History of Derbend.* Translated from a select turkish version and published with the text and with the notes... by Mirza A. Kazem-Beg. – SPb., 1851.
49. *Dorn B.* Beitrage zur Geschichte der kaukasischen Länder und Völker aus morgenländischen Quellen. IV. Tabary’s Nachrichten über die Chazaren nebst Auszügen aus Hafiz Abru, Ibn Aasem-el-Kufy / Mémoires de l’Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI-e ser., sciences politiques, histoire, philology. T. VI. – SPb., 1844.
50. *Erckert R. von.* Der Kaukasus und seine Völker. – Leipzig, 1887.
51. *Erckert R. von.* Die Mauer von Derbend // Zeitschrift für Ethnologie. – Bd. XVII. – Berlin, 1885.
52. *Gadjiev M.S., Shikhsaidov A.R.* The Darband-nāma on Hārūn Al-Rashīd and a Newly Discovered Arabic Inscription from A.H. 176 // Manuscripta Orientalia. – Vol. 8. – № 3. – SPb.: Thesa, 2002.
53. *Géographie de Moïse de Corène d’après Ptolémée.* Ed. et tr. A. Soukry. – Venice, 1881.
54. *Ispahani.* Hamza Ispahani Annalum libri X. T. I. Textus arabicus. Ed. J.M.E. Gottwald. – Petropoli Lipsiae, 1844.
55. *Kudrjavcev A.A., Gadžiev M.S.* Archäologische Unterwasseruntersuchungen an der Küste von Darband // AMIT. – Bd. 33. – Berlin, 2001.
56. *Nasser Rabbat.* Ribat, a military-religious institution of mediaeval Islam. 2. Architecture // Encyclopaedia of Islam. CD-ROM Edition. – V. 10. – Leiden: Brill, 1999.

Поступила в редакцию 18 июня 2012 г.